

ДЫМ ИДЕТ!

ИНФОРМАЦИОННОЕ СООБЩЕНИЕ

Вчера в 18 часов 10 минут главный инженер станции Леонид Алексеевич Егоров отдал распоряжение начальнику смены блока Алексею Владимировичу Туманову начать подготовку растопки корпуса «А».

Монтажники тут же приступили к сборке схем. В деаэратор была подана вода, заработал питательный насос «В».

Ночью котел был растоплен.

Кузбасс

ОРГАН КЕМЕРОВСКОГО ПРОМЫШЛЕННОГО ОБКОМА КПСС

Совместный выпуск выездной редакции газеты «Кузбасс» и многотиражной газеты «Луч Ильича»

Суббота, 16 мая 1964 года № 23 (394)

ВСЕ, ЧТО КРУТИТСЯ

О тех,
кто
ближе
к факелу

ОН ТАК и сказал, когда мы уже расставались и когда я ему задал последний вопрос:

— Выходите ли вы на станцию смонтировала ваша бригада?

— Точно,

ответил Михаил Волченков, — процентов семьдесят пять будет. Короче все, что крутится, все наше.

Все, что крутится, это десятки насосов, начиная от огромных «пэнов» и кончая небольшими пожарными. За три года, что провел Михаил на этой стройке, через его руки прошло много механизмов. Приехал он сюда с Курского монтажного участка, работал в бригаде Александра Новикова, а через некоторое время смекалистому парню доверили бригаду.

— Первое наше испытание было на гидроузле, — рассказывает Михаил, — смонтировали мы так четыре спаренных лебедки, ну те, которые шандоры поднимают. Пускали, сердце холодело, а вдруг не пойдет, вдруг не закрутится. Крутится!

Потом бригада собирала резервный возбудитель на первом блоке, «тонула» на мазутке, работала на химводоочистке, вела кислотнo-гидразинную промывку, монтировала насосы на багерной, на береговой. И все выходило легко и ловко у этих девяти парней. Все у них ладилось.

Сейчас ребята собирают резервный возбудитель для второго блока. Бригадир знакомит меня со своими монтажниками:

— Это Виктор Быханов, звеньевой, моя правая рука. Это Толя

Сова, из армии недавно пришел, а разбирается в нашем деле уже неплохо. Вообще все парни толковые. Витя Кузнецов тоже недавно погону снял, а теперь уже свой человек на монтаже.

Теперь становится понятным, почему так ценят бригаду Волченкова на участке, почему им доверяют самые ответственные операции, почему недавно назвали в числе лучших и занесли на Доску рабочей славы.

— С такими парнями горы свернешь запросто, — продолжает бригадир, только теперь он говорит тихо, как бы раздумывая над каждым словом или вспоминая о чем-то. Потом, спохватившись, лихо отбрасывает козырек фуражки, и снова передо мной молодой парень с озорными глазами.

— Вот скоро с резервным закончим. Отдадим строителям под подливку и на курорт.

— Отдыхать?

— Ну да, загорать, — и, лукаво глянув на ребят, бригадир смеется. — Загорать на насосной осветленной воды. Там нас пять

штук ждут не дожидаясь. Эта насосная вот так блоку нужна. Когда шлак пойдет, без нее станция как без ног. Так что здесь мы долго возиться не будем.

Мы выходим с Михаилом из турбинного цеха, садимся на какой-то ящик. Недалеко от нас, там, где четкие колонны очерчивают границу бункерного отделения будущей очереди, монтажники возятся у огромного железного короба.

— Не завидуешь им? Солнце, воздух, высота...

— Нет. У всякого свое. Они поднимут, поставят и будет стоять и двигаться не могли. А у нас все живет, дышит...

— Крутится?

— Ну да, Крутится. Все крутится. И Земля крутится, и жизнь крутится. И я кручусь. Скоро экзамены в техникуме, на третий курс переходить буду. Вот и приходится волчком.

Мы расстаемся. Он уходит обратно в темноту машинного зала. В дверях оборачивается.

— Значит, все, что крутится, Михаил?

— Точно, — кричит он. — Все, что крутится!

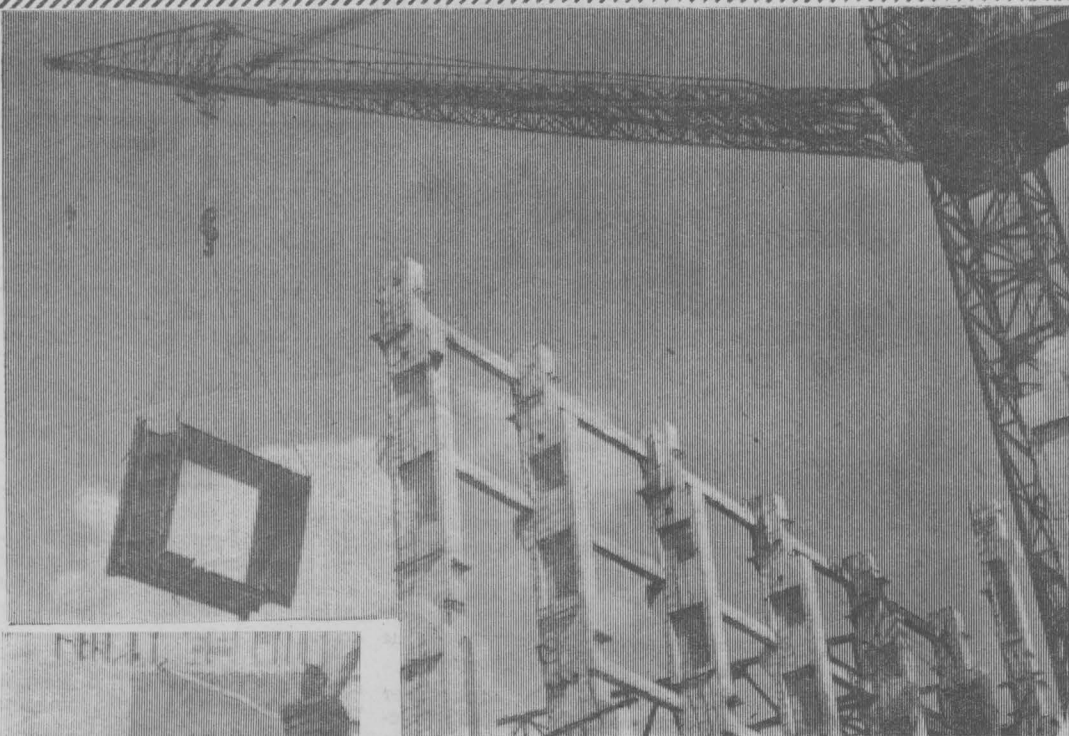
В ослепительно-синем небе плыл высоко-высоко железный короб. Могучий кран осторожно нес его над колоннами, над людьми, над землей, и он легонько поворачивался на лету. А рядом стрела другого крана кружила над лесом балок и ригелей.

Пусть все крутится. Пусть живет.

М. САФОНОВ.

Скоро резервный возбудитель перейдет в руки строителей. НА СНИМКЕ (слева направо): Анатолий Сова и бригадир Михаил Волченков.

Еще не так давно на расширении главного корпуса электростанции стояли нижние элементы колонн — «пеньки», как называют их монтажники, а сейчас высится многометровый лес железобетонных колонн. Немало здесь вложили труда монтажники бригад тт. Смингаева, Куделько, Силохина. Эти бригады не только устанавливают железобетонные элементы, но и ведут монтаж оборудования в бункерном отделении.

Трудится здесь и звеньевой Анатолий Данченко из бригады А. Куделько. Анатолий монтировал Назаровскую, Томь-Усинскую станции, сейчас он трудится на нашей стройке. Свободное время Анатолий отдает учебе. В этом году он будет держать экзамен за 8-й класс.

НА СНИМКЕ: А. Данченко во время монтажа бункера угольной пыли.

Бригада отделочников Николая Байдинова закончила отделку в мастерской котельного цеха. В светлом, просторном помещении будут трудиться эксплуатационники.

Эта же бригада закончила отделку стен первого блока машинного зала.

Монтажники из бригады Александра Куделько установили позавчера двадцатидвухтонный бункер угольной пыли в бункерном отделении следующей очереди электростанции.

Бригада Григория Полякова обнатала первую шаровую мельницу перед загрузкой ее шарами.

Сдана и опробована под нагрузкой блочная ячейка подстанции 110 кв. Монтаж вела бригада электромонтажников Ивана Крысина.

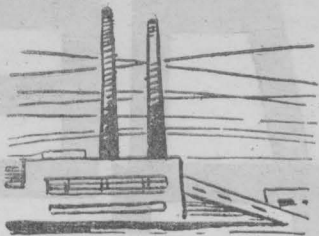
Хорошие результаты в труде показали электромонтажники Сергей Шелевейстер, Петр Чистовский.

Что нужно сделать, чтобы зажечь факел?

Каждый день исправно являться к начальнику пожарной охраны и докладывать ему о положении дел на блоке, и только так. Ибо у пожарников не горит.

ЭТИ фоторассказы о людях, которые строят сегодня Беловскую ГРЭС. Люди самых разных возрастов и характеров съехались к нам со всех концов страны. Каждый из них все, что может, отдает стройке. Судьба станции — это их судьба.

ЛЮДИ НАШЕЙ СТРОЙКИ,

Свой почерк

КРАНОВЩИЦА ВАЛЯ ЦЫГАНОВА

БЫВАЕТ спецодежда белая как снег, без единого пятнышка. От нее пахнет мылом и утюгом, пахнет лекарствами или сдобными булками. В такой спецодежде ходят в местах общественного обслуживания. В белых халатах работают непосредственно с людьми.

Есть другая спецодежда. Промасленная насквозь. Цвет ее вообще трудно разобрать. От нее пахнет землей и бензином и холодом железа. В таких комбинезонах работают и с людьми и с машинами.

Валя Цыганова, закончив школу, надела белый халат. Ее посадили у окошечка регистратуры поликлиники. Валя подписывала больничные карточки ровным кра-

сивым почерком и потому ее посадили в регистратуру.

Сказать по правде, работа эта не такая уж неинтересная. С какой стороны на нее взглянуть.

Неужели у меня только и есть, что красивый почерк? — думала Валя.

Она где-то прочитала, что как раз люди талантливые пишут неразборчиво и часто ставят кляксы.

Каждую неделю девушка меняла свой халат, но в жизни ее ничего не менялось. И вот однажды...

Она увидела в просвете больничного окна между аккуратными занавесками силуэт крана. Кран работал. И показалось Вале, будто он кивает ей.

А вскоре из окошечка регистратуры выглядывали уже не Валины серые глаза...

Кран Вали Цыгановой ходит под сводом багетной насосной. Гуляет по насосной аэродинамический. Как будто сверху протягивают руку дружбы. И всегда в нужный момент.

В тот день Валя развернула «Правду» и в глаза ей бросились крупно набранные строчки. Сообщали, что на Белоярской атомной электростанции пустили первую турбину. Эту турбину Валин край когда-то поднял и поставил на фундаменты. Первое боевое крещение.

Тогда еще крановщица вспоминала свою первую спецодежду, но уже знала, что красивым почерком можно не только подписывать больничные карточки. Красивый почерк может быть и у машины, если ею руководит умелый, любящий человек.

ЕЩЕ на Томь-Усе услышал шеф-мастер о Беловской ГРЭС. И про станцию и про море. В Сибири морями не пахнет.

Пахнет морем там, откуда приехал Михаил Петрович Митрофанов. В город Сумы сухие ветры приносят иногда дожди с Азовского моря. Но море в Сибири?

Да и не только это его привлекало. Турбогенератор на Беловской ГРЭС собирались пускать с нуля. Турбину в 200 000 киловатт!

А что такое 200 000? Это значит, что новой станции будут нужны мощные питательные электронасосы. Со сложными большими установками Михаил Петрович больше всего любит иметь дело.

Шеф-мастер Митрофанов — редкий специалист по ПЭН, и руки у него чешутся, когда речь идет об интересной работе.

Только еще долго после Томь-Усы не мог он попасть на Беловскую ГРЭС. Посылал Сумской насосный завод своего мастера в Донбасс, Белоруссию, на Кубань, а потом снова пришла заявка из Сибири. Теперь уже в Белово.

Михаил Петрович уже не молод. Но бессонными ночами его не испугаешь. Когда ПЭН «появляется на свет» и делает «свои первые шаги», он как малый ребенок. За ним уход и уход нужен. Потому немало бессонных ночей было в жизни Митрофанова. Зато та путевка в жизнь, которую шеф-мастер давал своим подопечным, бывала без всяких помарок.

Митрофанов любит молодые стройки. Такие стройки сердце поджигают, будоражат кровь. Дни, проведенные на таких стройках, пожалуй, самые счастливые в его жизни.

— Я эти дни в сердце храню, а на карте крестик ставлю, — говорит он. — Вот здесь, мол, и здесь побывал мастер Митрофанов. Оставил частицу своего сердца...

После этих слов он задумывается и, вспомнив, виновато жалуется:

— Сердце-то иногда пошаливает.

Когда Михаил Петрович приезжает к себе в Сумы, он вечерами после работы сидит у карты и снова идет дорогами сердца. Для него точки на карте — это не просто точки.

ПУТЕВКА В ЖИЗНЬ

ШЕФ-МАСТЕР М. П. МИТРОФАНОВ

ПЕСНЯ

СВАРЩИК АНАТОЛИЙ ГАВРИЛОВ

РВУТСЯ в небо колонны, тянут вверх исполненные руки, словно хотят подпереть синеву. Удивительные эти колонны. Они и воздушные, они и могучие. И когда они успели появиться? Целый ряд железобетонных красавиц — ряд под названием «В». Есть еще ряды «А» и «Б», и все это вместе — расширение станции. Предвестники будущих энергоблоков.

Еще птицы не прилетели, а на верхотуре уже свили гнезда электросварщики. Вместо птичьего гомона — стрекот сварочных аппаратов. Дразнят солнце золотистыми искрами. А солнце тоже не остается в долгу. Нагревает шлемы сварщиков до промывного пота.

Толя Гаврилов откидывает шлем и переводит дух. Толя спускается по лестнице и вот он уже внизу, садится на плиту, чтобы передохнуть. Кажется, сейчас закурит. Ну какой отдых без папиросы...

Толя усаживается поудобнее, вытягивает ноги и запеваает.

— Ой мороз, мороз,

Не морозь меня...

Лицо у парня загорелое, на висках солнце уже позолотило волосы. К концу лета волосы станут совсем рыжими, а лицо бронзовым.

Поет он тихо, хриплым от высоты голосом. Поет песню про мороз, которой выучился еще в деревне, когда жил под Саратовом.

Сколько лет этой песне? Сколько веков?

В семье Гавриловых «Ой мороз» передавали по наследству. Толя выводит протяжные ноты, старается попасть в «третий голос».

Первым голосом пел Алексей — самый старший брат. Алешка сейчас в Свердловске закройщиком. Вторили ему Николай и Федор.

Николай из всех братьев — самый статный и сильный, двухпудовой играет небрежно. Работает в колхозе кузнецом, А Федор...

Федор сродни Анатолию. Тоже электросварщик.

Вспомнилась Анатолию последняя встреча братьев. Было это прошлым летом. Вчетвером подехали к родному дому. Мать бежала навстречу, на ходу смахивая слезы.

Поздно вечером запели:

— Ой мороз, мороз,

Не морозь меня...

Три голоса сливались в один. Песня стонала, плыла по деревне, и было тихо вокруг.

...Далеко от дома ушла песня. Ходит вместе с братьями по стране. Слышали ее на могучих реках и больших стройках. Доносила песня запах волжских степей и воспоминания детства.

Когда она звучит в солнечный день под шум стройки и перестрелку сварочных аппаратов, каждому становится грустно и хорошо. И каждый знает, где бы ни был он сегодня, что бы ни строил, где-то там, в ушедших вместе с детством родных домах, еще горят огни.

Каждому светит свой огонек.

МЫ РАССКАЗЫВАЕМ О ВАС

ВОТ и кончились наши первые фоторассказы. Но мы еще не раз встретимся на страницах газеты, познакомим вас и с другими людьми. Пусть это станет хорошей традицией.

Текст Л. Лернера.
Фото М. Кочнева.